

effectively interact with external and internal clients, which will ultimately increase the efficiency of the functioning of the state apparatus as a whole. The purpose of this article is, based on the analysis of scientific publications and legal acts, to highlight the modern requirements for the management style of a leader in the public civil service.

Keywords: Management style, public administration style factors, types of management styles, leader features.

УДК 378.147

А. Г. Полянская, Л. Н. Боронина

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Одной из основных тенденций высшего образования в России является формирование и развитие участниками образовательного процесса инклюзивной среды. Инклюзивное образование в высшей школе, находясь в стадии становления, сталкивается как с общими вызовами, которые испытывает высшая школа, так и с проблемами, имеющими специфическое содержание: низкой степенью доступности образовательной инфраструктуры; недостаточной квалификацией преподавательского состава, работающих со студентами с особыми образовательными потребностями; отсутствием или несовершенством адаптивных образовательных программ; низким уровнем адаптации и профессиональной социализации студентов с ОВЗ. Все эти проблемы концентрируются во внутривузовской плоскости и требуют исследовательского осмысления и практико-ориентированного характера решения. Основные задачи авторов статьи – оценить состояние инклюзивного образования в Уральском федеральном университете, идентифицировать его барьеры и перспективы развития. Теоретико-методологическая база исследования – авторская концепция барьеров инклюзивного образования и стейкхолдерский подход. Эмпирической базой исследования стали результаты анализа документов, анкетирования студентов с особыми образовательными потребностями и неформализованного экспертного интервью с директором Центра инклюзивного образования УрФУ.

Ключевые слова: высшая школа, инклюзивное образование, барьеры, перспективы.

Исследованием процесса адаптации инклюзивного образования в системе высшей школы занимаются специалисты различных направлений – психологи, педагоги, социологи и др. Одни эксперты, ссылаясь на нормативно-правовые сложности, неприятие людей с инвалидностью образовательным сообществом высшей школы, уверены в том, что «система вузовского образования не в полной мере готова к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» [3, с. 147]. Другие – более оптимистичны, хорошо понимая, что «инклюзия – достаточно новый, многомерный и противоречивый процесс, реализация которого представляется долговременной практикой» [3, с. 147].

Среди ключевых барьеров, сдерживающих распространение инклюзивного образования и мешающих профессиональной подготовке инвалидов и лиц с ОВЗ, специалисты, как правило, выделяют оценочный, физический и академический виды барьеров [2, с. 170]. Физический барьер связан с отсутствием специально организованного образовательного пространства. Оценочный барьер отражает морально-этические аспекты инклюзии, проявляемые в отсутствии толерантности к лицам с ОВЗ. Академический барьер идентифицируется с некомпетентностью преподавательского состава в обучении студентов с особыми образовательными потребностями; отсутствием дифференцированного и индивидуального подхода к ним.

Для выявления барьеров в образовательной среде Уральского федерального университета (далее – УрФУ) был проведен опрос студентов инвалидностью и ОВЗ. В УрФУ обучаются 286 студентов с ОВЗ. Выборочная совокупность опроса составила 100 человек и включала в себя бакалавров различных направлений подготовки. Данные опроса студентов сравнивались с экспертными оценками руководителя Центра инклюзивного образования

(далее – ЦИО), структурного подразделения университета, ответственного за организацию образовательного процесса лиц с ОВЗ.

Физические барьеры. Любой вуз, представляющий возможность получать образование студентам с инвалидностью и ОВЗ, должен создать максимально безбарьерные, комфортные условия, как для учебного процесса, так и для беспрепятственного перемещения внутри помещений. В нашем опросе только 10% респондентов отметили, что никакие элементы инфраструктуры вуза не вызывают трудностей. К негативным инфраструктурным факторам студенты отнесли: отсутствие у аудиторий табличек со шрифтом Брайля; узкие дверные проемы; отсутствие в ряде институтов поручней/пандусов, лифтов. Подобные оценки не удивительны. Создание доступной среды для УрФУ является сложной задачей в силу его масштабов и архитектурных особенностей. Доступность образовательной среды стал одним из самых обсуждаемых вопросов и в интервью с руководителем ЦИО: *«У нас очень много студентов с инвалидностью и <...> у нас очень большой вуз, наша специфика практически не похожа ни на одну. В таких условиях представляется достаточно сложным обеспечить стопроцентную доступность помещений. Все усложняется еще и тем, что большинство корпусов университета являются объектами культурного наследия федерального либо областного значения».*

Оценочные барьеры в опросе измерялись шкальными вопросами, выявляющими различные модальности взаимоотношений студентов с ОВЗ со своими одноклассниками и преподавательским составом. Студентам было предложено оценить отношение к ним преподавателей по 5-балльной шкале – от отсутствия (1 балл) до наличия (5 баллов) особого отношения к ним. Полученный средний балл (1,7) свидетельствует о том, что профессорско-преподавательский состав относится ко всем студентам одинаково, не дискриминируя никого и не снижая требований к студентам с особыми образовательными потребностями. Средний балл оценок студентов, выявляющих характер отношения к ним товарищей по группе, составил 4,6 балла (где 1 – предвзятое отношение, 5 – дружжелюбное отношение), что показывает достаточно высокий уровень принятия студенческим сообществом ребят с какой-либо нозологией.

Академические барьеры. В учебном процессе важное значение имеет учет индивидуальных образовательных потребностей студентов с ОВЗ, и в этом роль преподавательского состава не оценима. Несмотря на высокую толерантность к студентам с ОВЗ со стороны преподавателей, трудности во взаимодействии с ними артикулировал каждый десятый респондент в опросе студентов. Для преодоления академических барьеров сотрудники ЦИО предпринимают все возможные меры. Одним из принципов работы Центра инклюзивного образования – студентосбережение. *«Мы предпринимаем все возможные меры», чтобы не допустить отчислений без необъяснимых причин»,* – отмечает руководитель ЦИО. С целью повышения качества педагогической деятельности ежегодно проводятся курсы повышения квалификации: *«Эти курсы нацелены на преподавателей, на то, как общаться со всеми категориями нозологий. После освоения программы мы делаем день инклюзии, <...> – практические семинары, которые проходят при взаимодействии с незрячими, колясочниками, по адаптации учебного материала. Главное здесь, чтобы помимо теории была еще и практика, и понимание того, как общаться с реальными людьми с инвалидностью».*

Реализации принципа студентосбережения способствует дифференцированный подход к студентам в зависимости от их нозологии. Чаще всего на академический барьер ссылаются студенты с нарушениями зрения. Пандемия COVID-19 и связанное с ней обучение в виртуальном пространстве обострила проблему образования академических задолженностей у студентов именно этой нозологии. В подобных ситуациях занятия перенесаются на площадку многофункционального ресурсного центра, оборудованного под любые нозологии. Студентам с нарушением опорно-двигательного аппарата в самом начале обучения предлагается дистанционная форма с беспрепятственным доступом ко всем образовательным платформам. Остается только отслеживать успеваемость студентов.

Исследование показало наличие не только традиционных барьеров реализации инклюзивного образования в высшей школе, но и позволило выявить новые виды барьеров, такие как адаптационный, образовательный и профессиональный. *Адаптационный барьер* самый сложный, так как студенты, попадая в новую среду после школы, испытывают существенный дискомфорт, им требуется время на адаптацию в вузе. Среди проблем, с которыми столкнулись опрошенные студенты в адаптационный период, оказались следующие: сложные задания и контроль, неприемлемые для них формы подачи материала, неудобное расписание. При возникновении сложностей в адаптации большая часть респондентов пыталась решить вопрос самостоятельно. Почти каждый пятый студент обратился на кафедру; каждый восьмой – к руководителю образовательной программы. Три четверти респондентов, участвовавших в исследовании, ответили, что по различным адаптационным вопросам они взаимодействовали с Центром инклюзивного образования. ЦИО проводит множество различных мероприятий, способствующих формированию и развитию инклюзивной культуры в вузе. Для успешной адаптации и социализации первокурсников в УрФУ был разработан и внедрен в учебный процесс адаптационный модуль для людей с ОВЗ. Освоение этого модуля помогло 25 % студентам.

Образовательные барьеры были связаны с негативными факторами, влияющими на качество освоения учебных дисциплин. Средний балл удовлетворенности студентов учебной – 3,875. Более половины опрошенных не ограничиваются освоением учебного материала, стремятся изучать и то, что выходит за рамки учебных программ. Четверть респондентов стараются своевременно отчитываться по учебе, но их интерес не связан с осваиваемой профессией. Каждый восьмой разграничивает учебные дисциплины на нужные и ненужные. На отношение к учебе влияют различные аспекты. Одним из негативных факторов респонденты отметили организацию учебных и производственных практик. По оценкам студентов, прохождение практики у студентов носит формальный характер, где главное – написать и сдать вовремя отчет. Несформированность первичных профессиональных навыков в рамках прохождения производственной практики находит свое следствие в профессиональных барьерах.

Профессиональные барьеры отражают неподготовленность выпускника к выходу на рынок труда, несоответствие полученного уровня профессиональной подготовки требованиям работодателей. Часто встречается мнение, что инклюзивное высшее образование не является рентабельным, потому что «конечная цель – трудоустройство людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья – проблематична» [4, с. 292]. Однако важность получения профессии и последующего трудоустройства для студентов является очевидной. Опрос бакалавров выявил две значимых по удельному весу двух профессиональных траекторий после окончания вуза. 63% респондентов сориентированы на продолжение образования в магистратуре, стремясь еще на какое-то время отложить окончательный профессиональный выбор, будущего места работы. Ориентированность на получение полного высшего образования может быть обусловлена и разочарованием в сделанном выборе профессии. Часть студентов признается, что первоначальный выбор профессии был сделан неосознанно, получаемая ими специальность рассматривается как временная. 56% опрошенных планируют работать по специальности. У этой группы респондентов наибольшее беспокойство вызывает отсутствие опыта работы по профессии, несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям работодателей, конкуренции со стороны других категорий работников, в том числе с большим профессиональным опытом и стажем. Несмотря на сомнения и страхи, все респонденты уверены, что после окончания вуза, работа для них найдется. Оценивая ресурсы, которые можно было бы использовать при трудоустройстве (городской центр занятости, кадровые агентства, вакансии в Интернете и социальных сетях), значительная часть студентов (67%) отдает предпочтение университету – в надежде на помощь в подборе рабочего места соответствии с их возможностями.

Значимость постдипломного сопровождения и трудоустройства выпускников подтверждается как экспертным мнением руководителя ЦИО, так и предписанными

установками и требованиями Правительства РФ. В декабре 2021 года был утвержден Межведомственный комплексный план [1], согласно которому к 2030 году 80% студентов с инвалидностью должны быть трудоустроены. Для того, чтобы решить поставленную задачу, необходимо перейти от существующих в университете мероприятий профориентационного характера (конкурсы профессионального мастерства «Абилимпикс» и «Профессиональное завтра»; проведение ярмарок вакансий предприятий и организаций; мастер-классов; семинаров со специалистами служб занятости) к системной организации взаимодействий Центра инклюзивного образования с потенциальными работодателями.

Выводы:

1. Идентификация барьеров в инклюзивной образовательной среде университета выявило отсутствие механизмов, обеспечивающих успешное прохождение производственных практик, реализацию потребностей студентов с особыми образовательными потребностями в трудоустройстве и постдипломного сопровождении.
2. Для преодоления профессиональных барьеров разработаны модели профориентационной работы и постдипломного сопровождения, а также проект «Развитие технологий инклюзивного образования в Уральском федеральном университете».

Литература

1. Об утверждении Межведомственного комплексного плана мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости указанных лиц: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412831/ (дата обращения: 12.03.2023).
2. Зорина Е. Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе // Образование и наука. 2018. №5. С. 165–184. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-165-184> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Огольцова Е. Г. Проблемы внедрения системы инклюзивного образования в высшую школу // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3(82). С.147–148.
4. Палхаева Е. Н. Проблемы инклюзии в высшем образовании: обзор современных гуманитарных исследований // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 292.

A. Polyanskaya, L. Boronina

INCLUSIVE EDUCATION IN HIGHER SCHOOL: ASSESSMENT OF THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract

One of the main trends in higher education in Russia is the formation and development of an inclusive environment by participants in the educational process. Inclusive education in higher education, being in the formative stage, faces both general challenges that higher education is experiencing and problems with specific content: low level of accessibility of educational infrastructure; insufficient qualifications of teaching staff working with students with special educational needs; lack or imperfection of adaptive educational programs; low level of adaptation and professional socialization of students with disabilities. All these problems are concentrated in the intra–university plane and require research understanding and a practice-oriented nature of the solution. The main tasks of the authors of the article are to assess the state of inclusive education at the Ural Federal University, identify its barriers and prospects of development. The theoretical and methodological basis of the research is the author's concept of barriers to inclusive education and a stakeholder approach. The empirical basis of the study was the results of the analysis of documents, questionnaires of students with special educational needs and an informal expert interview with the director of the Center for Inclusive Education of UrFU.

Keywords: higher school, inclusive education, barriers, prospects.